

Михаил Овчаренко: «В России удобрения есть — денег нет, урожаи есть — складов нет»

Президент Национального агрохимического союза, эксперт в вопросах обеспечения минеральными удобрениями и другими средствами химизации сельхозпроизводителей Михаил Михайлович Овчаренко в интервью «Химическому журналу» рассказал о причинах снижения объемов внесения минеральных удобрений, средств защиты растений и неконкурентоспособности отечественного сельского хозяйства, а также о том, что необходимо срочно предпринять для исправления сложившегося положения.

Михаил Михайлович, под шефством вашего агрохимического союза находится вся сельхозхимия, которую мы знали во времена СССР, 20–25 лет назад, и которая в некотором виде сохранилась сегодня. Что осталось, а что ликвидировано?

— В те далекие времена у нас было около 700 объединений сельхозхимии, сегодня осталось 195. Районное объединение сельхозхимии — это производственная часть со складскими помещениями на 20–25 тыс. т удобрений, с подъездными путями и большим количеством транспорта для доставки минераль-

ных удобрений до сельхозпроизводителя. Сегодня таких объединений единицы, они сохранились только потому, что бывшие руководители возглавили сельхозпредприятия и сохранили сельхозхимию. У них есть транспортная колонна, они завозят себе около 800 тыс. т минеральных удобрений, продают их сельхозпроизводителям, машины оборудованы по всем правилам, особенно для перевозки аммиачной селитры.

То есть, чтобы восстановить систему снабжения, в стране необходимо создать заново логистическую струк-

туру и возобновить дистрибуцию? Каким должен быть механизм?

— Сегодня к имеющимся центрам сельхозхимии необходимо добавить хотя бы сто новых, со складской базой и подъездными путями. Складские базы на 5–12 тыс. т удобрений. Несколько таких складов могут обеспечить перевозку свыше миллиона тонн удобрений в физическом весе.

А строить новые базы возможно только при участии таких крупных агрохимических холдингов, как «Еврохим», «Фосагро», «Куйбышев-Азот». Координировать этот процесс могла бы Российская ассоциация производителей минеральных

удобрений (РАПУ), то есть взять на себя функцию, какая была ранее у Россельхозхимии.

Хранение селитры лицензируемый вид деятельности. Но реально в стране точек, где складировается аммиачная селитра, гораздо больше, чем баз сельхозхимии. Получается, не все они имеют разрешительные документы?

— Такого не может быть, ни один склад не имеет права работать без разрешения, его просто закроют.

На нашей встрече в Фонде Кудрина говорилось, что сельхозпроизводители вынуждены ночью закупать товар и вывозить, чтобы утром вносить удобрения в почву и не создавать прецедента с их хранением. — Правильно, если нет склада, то сельхозпроизводители вынуждены так работать. Поэтому мы все время говорим, что вместе со строительством зернового склада, должен быть построен склад для хранения удобрений и пестицидов.

Какие требования предъявляются к этому складу, и что мешает всем производителям такой склад построить?

— Дело в том, что склад должен иметь разрешительные документы, которые не все хозяйства могут оформить. Сейчас имеются проекты, можно заказать и склады легкого типа, но под удобрения и пестициды их использовать нельзя, потому что могут быть хищения. Нужны капитальные склады, а для их строительства требуются финансовые средства. Поэтому новые склады практически не строят. Сегодня у сельхозпроизводителей таких складов 160, объемом от 400 до 2500 тонн, но это постройки советского времени.

В чем состоит зарубежный опыт хранения и применения аммиачной селитры? В Европе фермеры так же мучаются?

— В других странах удобрения привозят в биг-бэгах непосредственно на поля, где будут они вноситься. Можно поместить удобрения на площад-

Михаил Михайлович Овчаренко, президент Национального агрохимического союза, эксперт в вопросах обеспечения минеральными удобрениями и другими средствами химизации сельхозпроизводителей

Родился 3 октября 1943 года в г. Шахты Ростовской обл. В 1970 году окончил агрохимический факультет МСХА им. Тимирязева, кан-

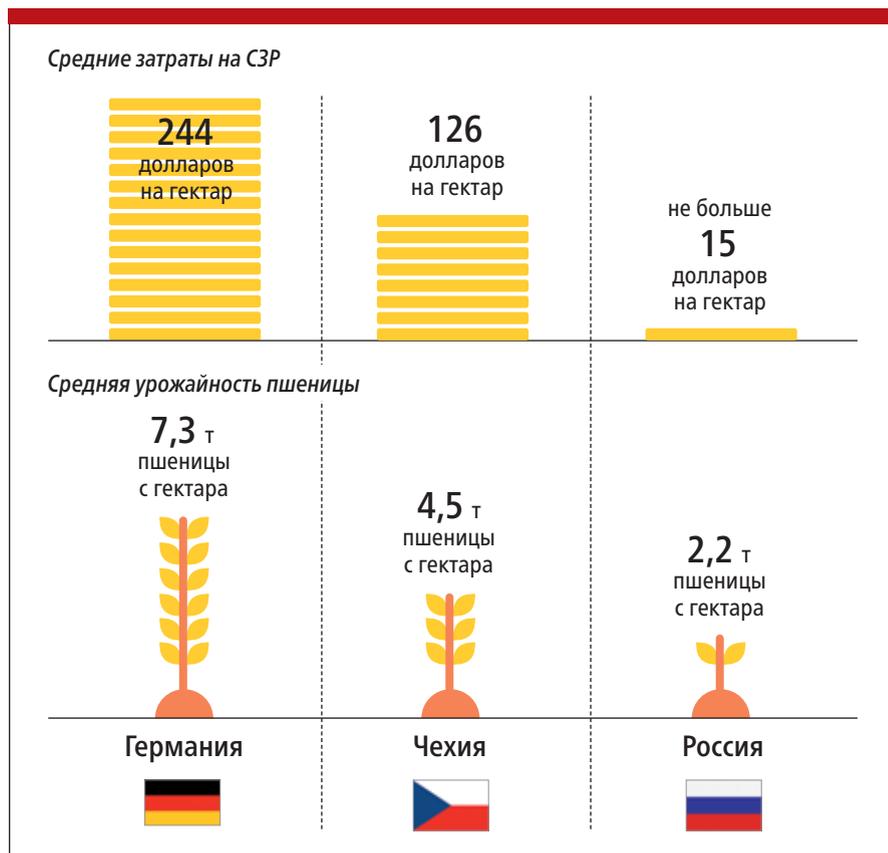
дидат химических наук с 1974 года. В 2000 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Тяжелые металлы в системе «Почва-растение-удобрение».

Работал заведующим лабораторией в Институте химизации сельского хозяйства, заместителем руководителя объединения Россельхозхимия МСХ РФ, заместителем начальника Главка химизации МСХ РФ, заместителем гендиректора ООО «Химросс» и ООО «Минудобрения Химросс-Мелеуз». С 2005 года является президентом Национального агрохимического союза, с 2008 года — генеральный директор ООО «НПО Агрохимсоюз».

Профессор радиоэкологии. Эксперт по технологиям применения удобрений в сельском хозяйстве и оценке воздействия средств химизации на окружающую среду.

М. Овчаренко опубликовал 135 статей, монографии и учебные пособия.

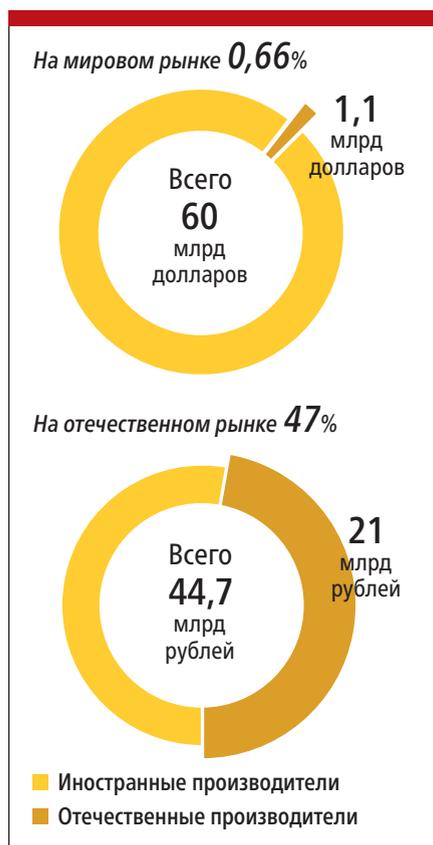
Средние затраты на средства защиты растений в зерновых культурах и средняя урожайность с 1 гектара

Российский рынок пестицидов можно охарактеризовать как активно развивающийся.

Доля России в объеме продаж на рынке СЗР, 2014 год

Рост российского рынка СЗР в 2014 году в сравнении 2013 годом*

* Оценка проводилась по следующим культурам: зерновые, сахарная свекла, подсолнечник, соя, кукуруза, рапс, картофель, горох

ку, укрыть биг-бэги пленкой. В РФ тоже разрешено хранить удобрения в биг-бэгах емкостью 500–1200 кг на хозяйственных площадках, но необходима охрана, без охраны удобрения и пестициды хранить запрещено.

На Западе нет требования по охране удобрений на площадках?

— Такое требование есть, но не потому, что удобрения разворуют, а потому, что аммиачная селитра относится к взрывоопасным веществам, а пестициды — это яды первого и второго класса опасности, ими могут быть отравлены реки, водозаборы и т.п.

Какова сегодня доля удобрений, вносимых в почву, относительно того объема, который научно обоснован?

— Сегодня удобряется площадь 28–29 млн га из 78 млн га посевов, то есть около 36%. Норма для внесения

В России удобряется 28 из 78 млн гектаров посевов (36% посевов). При этом под зерновые, например, вносится 80 кг минералов на гектар при потребности 200 кг на гектар (40% от нормы).

удобрений под зерновые составляет в среднем 80 кг, потребность 200 кг, хотя бы для того уровня урожая, который получает сегодня хозяйствующий субъект.

То есть только треть территорий обрабатывается, при этом вносится меньше половины нормы?

— Под такие культуры, как сахарная свекла и картофель вносится полная норма удобрений (400–500 кг в действующем веществе), потому что иначе никто не получит 400 центнеров с гектара свеклы или 450–500 картофеля. Под картофель удобрения вносятся в зависимости от обеспеченности почвы фосфором и калием: если достаточно, то 200 кг N:P:K. А чтобы увеличить объемы поставки удобрений, сельхозпроизводителям нужны финансовые средства. Из-за недоступности кредитных ресурсов они не смогут закупать удобрения в требуемом объеме.

Когда мы встречались в прошлый раз, речь шла о том, что стало до-

роже обслуживание техники, подорожали ГСМ, комплектующие, импортная техника. В результате импортозамещения, в связи с санкциями затраты только возросли. А на сколько подорожали минеральные удобрения?

— Сельхозхимия не может увеличивать наценку на удобрения, идущие через нее, она составляет всего 2–5%. Если раньше аммиачная селитра стоила 10 тыс. рублей, а сегодня 12 тыс., то соответственно выросли и проценты наценки. Но нагрузка на сельхозпроизводителей за счет сельхозхимии не велика. Большая наценка возникает после отгрузки удобрений с завода, торговые дома имеются у каждого производителями минеральных удобрений, там наценка составляет до 10%. Если бы торговые дома ее уменьшили до 5% на все удобрения, то экономия для российских сельхозпроизводителей

составила бы до 5 млрд рублей. Всего удобрений в этом году пытаются закупить на сумму 110 млрд рублей по тем ценам, которые сейчас формируются, то есть наценка торговых домов составляет 10 млрд рублей.

Но ведь предполагается, что деньги в конечном итоге на эту продукцию даст государство? Ведь оно субсидирует сельхозпроизводителей?

— Субсидии на закупку минеральных удобрений сейчас отсутствуют, также как и на покупку пестицидов. Нет такого понятия субсидий на такой вид деятельности, ни на удобрения, ни на пестициды. Есть субсидия, которая выдается хозяйству на гектар посевной площади. Она составляет 23 млрд рублей, то есть с учетом 78 млн га посевных площадей — 350 рублей на га. В первую очередь хозяйства тратят эти средства на покупку ГСМ.

Горючее тоже подорожало, верно?

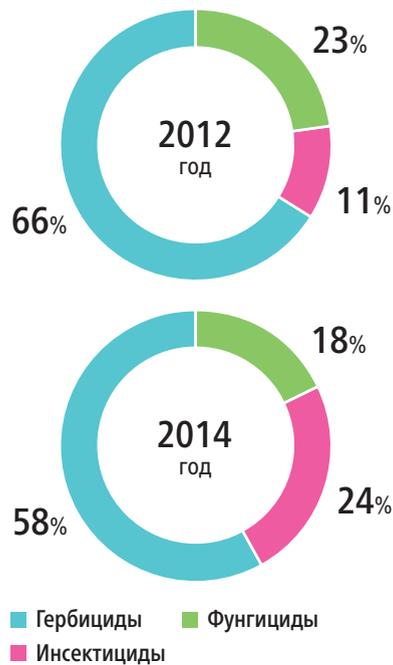
— Подорожание ГСМ пока только планируется, но удобрения доро-

Применение ХСЗР

- Инсектициды — против насекомых
- Акарициды — против клещей
- Нематициды — против нематод
- Родентициды — против грызунов
- Фунгициды — против заболеваний растений, вызываемых грибами
- Гербициды — против сорняков
- Арборициды — против древесно-кустарниковой растительности

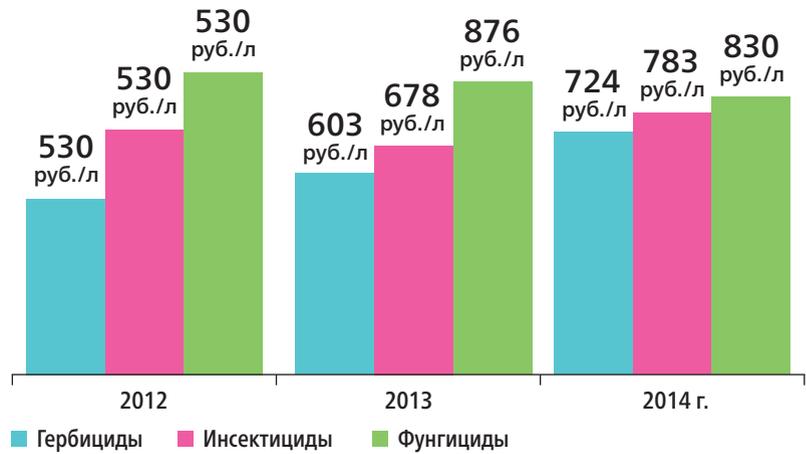
Структура потребления ХСЗР на российском рынке

Балансы изменились

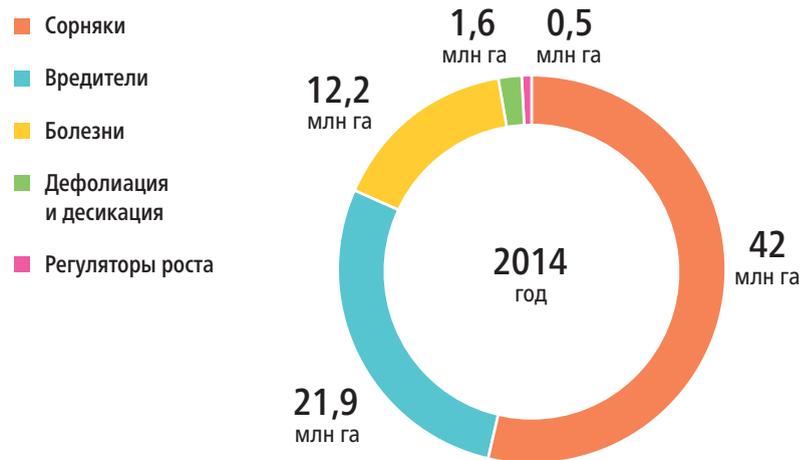

Динамика цен на ХСЗР на российском рынке

Гербициды дорожают, фунгициды дешевеют

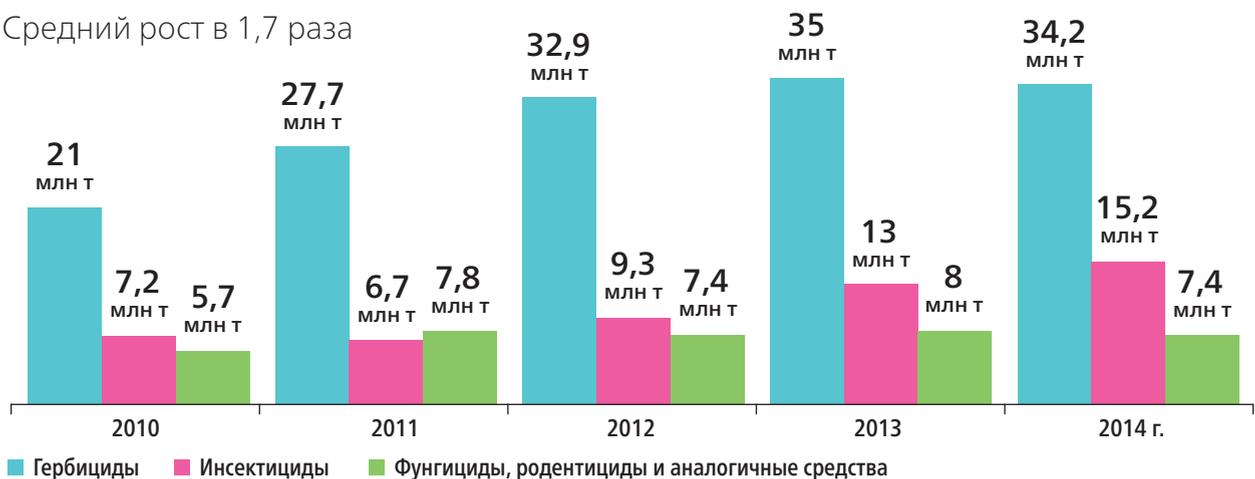
Объекты применения ХСЗР в России*, 2014 год

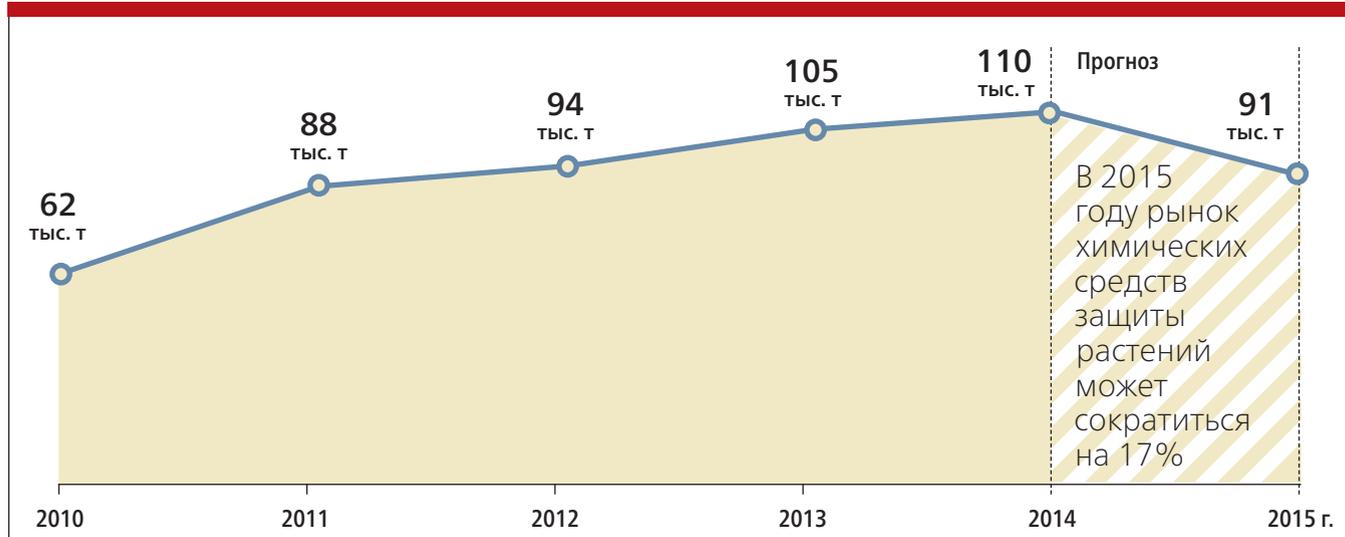
* Без учета обработок биометодом

Производство ХСЗР в России

Средний рост в 1,7 раза

Динамика роста российского рынка пестицидов

Источник: Росстат, «Текарт»

жают, так как продаются по ценам внешнего рынка, а валютный курс не в пользу рубля.

Производители удобрений подняли цены для российских хозяйств или оставили на прежнем уровне?

— Производители удобрений по отношению к сельхозпроизводителям ведут себя неплохо: на 20–30% удобрений цены ниже мировых. Нас

ва не потому, что производители удобрений не могут поставить, а потому, что нет средств у сельхозпроизводителей. Удобрения покупают крупные хозяйства, кто имеет склады и оборотные средства. Мелкие фермеры брать кредиты под проценты банка не могут, а если берут, то тратят их на закупку ГСМ, семян, пестицидов.

Удобрения покупают крупные хозяйства, которые имеют склады и оборотные средства. Мелкие фермеры брать кредиты под проценты банка и позволить себе применение удобрений не могут.

это устраивает, но наценка идет со стороны РЖД. Вагоны находятся в частной собственности, подорожание из-за этого может увеличиться на 25–35%. Получается, что если завод отпускает удобрения по низкой цене, на любое удобрение наценка торгового дома составит плюс 10%, сельхозхимии — 5%, и на железную дорогу уйдет еще 35%.

Страна уже два года находится в состоянии кризиса. Какова динамика рынка удобрений, снизился ли экспорт?

— Российские минеральщики наращивают объемы производства: производили 17 млн т, сейчас 18 млн т. Увеличиваются и поставки на внутренний рынок: ранее они составляли 2 млн т, сегодня 2,6 млн т. Но динамика внутреннего рынка тако-

Выходит, что при существующей динамике для восстановления советского уровня потребления удобрений нам понадобится 40 или 50 лет?

— Трудно сказать. Возможно, другие поколения будут осваивать новые земли, можно до 12 млн га освоить дополнительно, тогда понадобится внести около 5 млн т удобрений. И потребление вырастет.

Если массовое заселение новых земель не начнется и мы останемся в тех же городах и селах, какова перспектива?

— Я бы так не сказал, сегодня все сельхозпроизводители говорят о том, что готовы покупать удобрения, почва истощается. Считаю, что нам нет необходимости занимать 3 млрд долларов где-то за рубежом и продавать наши акции, когда мож-

но выпустить на эти 3 млрд российских рублей, передать их в банк для сельхозпроизводителей, и выдавать кредиты беспроцентные, на пять лет. Сегодня потребности сельского хозяйства в оборотных средствах составляют около триллиона рублей.

С минеральными удобрениями разобрались: положение производителей прекрасное, производство растет.

— Минеральщики вкладывают большие деньги в развитие своего производства. Это видно на примере «Фосагро», «Еврохима», «Уралхима». Они прекрасно понимают, что нужно обновлять оборудование.

Кроме удобрений есть еще средства защиты растений, кормовые добавки для скота — это тоже сфера вашей компетенции, какова ситуация в этом сегменте, сохранилось ли советское производство или у нас доминирует импорт?

— Сегодня имеется много производителей пестицидов, есть Ассоциация производителей пестицидов, которая состоит из крупных предприятий, которые на рынке более 20 лет. Но, к сожалению, действующее вещество эти предприятия закупают за рубежом: Индия, Китай, Япония. И затем они производятся на территории России или Китая.

Фактически смешение и упаковка. Что нужно для запуска собственно-

На российском рынке пять лидеров средств защиты растений: Syngenta, «Август», Bayer, «Щелково Агрохим» и BASF. Из зарубежных производителей львиную долю на российском рынке занимают Bayer, Syngenta, BASF и DuPont.

Филиал ЗАО «Август» «Вурнарский завод смесевых препаратов» (ВЗСП), Чувашская Республика. Доля рынка двух крупнейших российских предприятий — ЗАО «Август» и АО «Щелково Агрохим» — составляет около 25–26%.

го производства пестицидов и гербицидов?

— Гербициды входят в состав пестицидов, это общее название средств защиты растений. Складская база сохранилась, особенно мощная у фирм «Август», «Щелково Агрохим». Складская база пестицидов менее емкая, редко у какой сельхозхимии она имеется, может быть, у половины объединений. Большая часть пестицидов поступает сельхозпроизводителям со склада самой фирмы, который находится, как правило, у них в районе.

Но производства самих действующих веществ в России отсутствуют. Велись переговоры с компанией «Сибур». Сейчас несколько компаний взялись за то, чтобы один из распространенных гербицидов выпускать у себя, что из этого получится — неизвестно. Возможно, выпустят аналог действующего вещества.

Россия закупает за рубежом 75% овощей, при этом собственный урожай сохранить не может, так как складской базы для хранения овощей нет.

А в СССР были свои производства действующих веществ для пестицидов?

— Нет, не было, мы все время ввозим готовые пестициды, ввозили и в СССР. У нас была технология производства 24-Д и всех его производных: эфиров и т.д., но далее мы не продвинулись.

Вы считаете это направление инвестиционно привлекательным? Если технологию купить и построить производство, то, как быстро проект окупится?

— Для России это очень сложный проект. В РФ сегодня завозятся пестициды, которых хватает на обработку один–два раза за сезон, а за рубежом обработку ведут 4–8 раз.

Сельхозпроизводители говорят, что уже второй год банки не предоставляют кредиты под посевную компанию, и это повсеместно.

— Но банки рапортуют, что выдают сельхозпроизводителям какие-то короткие кредиты. Это и Россельхозбанк, и Сбербанк. Другой вопрос, что сам производитель не

может сегодня взять кредит, так как залоговой базы у него не осталось, он раньше брал другие кредиты. Сегодня сельское хозяйство имеет более 2 трлн рублей долгов. Я предлагаю эти кредиты списать, то есть должно государство пойти на то, чтобы их списать с села. Этот вопрос неоднократно поднимался

на всех уровнях, но, к сожалению, не доходит до финансовой комиссии, которая могла бы провести работу по списанию задолженностей. Особенно банковских залогов на землю, банковских кредитов, которые уже выданы. Именно банковских, потому что проценты с этих кредитов идут на увеличение зарплаты банковских служащих, надо

Рентабельность сельскохозяйственного производства составляет 10–12%. При кредитной ставке 11% прибыль отсутствует.

ими пожертвовать в пользу развития сельского хозяйства.

Но банки на этих условиях работать не станут или станут, только в случае получения дотаций от государства.

— Я считаю, что денежная масса должна быть больше. Мы имеем сегодня в три раза меньший объем финансовых средств в обращении, чем стоит наша продукция, нам говорят, что деньги от зарплаты уходят на сберкнижку. Значит, они есть сейчас, нужно довести их до пользователя. Только наша страна имеет такую высокую ставку по кредитам. В Швеции она вообще нулевая, в США очень низка. Почему мы не имеем большую денежную массу? Нам говорят, что при этом будет выше инфляция, но мы сегодня закупает 75% овощей

Объем кредитов на посевную, 2015 год

Стоимость посевной, 2016 год (прогноз)

Площадь под яровой сев в России, 2016 год

Доля экспорта урожая зерна из России, 2015 год

* Прогноз на 2015–2016 сельхозгод, завершится в конце июня 2016 года

Больше половины из общего фонда посевных земель занимают зерновые культуры. В то же время быстро развиваются нетрадиционные культуры — соя и рапс.

за рубежом, а складской базы для хранения этих овощей круглый год нет.

Сельхозпроизводители имеют рентабельность 10–12%, но при ставке по кредитам в 11%, эта рентабельность теряется. Хотя государство и погашает 2/3 ставки, но поскольку сельхозкомпаниям даются короткие деньги, на один год, они не могут быть возвращены, ведь бывает неурожай. Если бы кредиты выдавались под 2–5% на три года, можно было бы работать.

Давайте подведем итоги: стоимость удобрений возросла, стоимость ГСМ возросла, комплектующие стали дороже, ж/д перевозки очень сильно подорожали. Аграрии говорят, что ситуация для них во время кризиса не улучшилась, а ухудшалась, несмотря на перекрытие товарных потоков из-за рубежа. Каковы ваши прогнозы на ближайшие пять лет?

— В ближайшие пять лет объемы поставок удобрений российскому фермеру не упадут ниже 2,5 млн т. Если сельхозпроизводитель купит ГСМ, семена, посеет и уберет урожай, то страна будет обеспечена картофелем, зерном. Корма для животноводства можно произвести самостоятельно, возможно не удастся закупить племенной скот. Самая сложная проблема — это приобретение техники. Ее износ составляет 85%, посеять посеем, а убрать не сможем, да и урожай хранить негде.

В США государство заключает с фермером договор, что он будет хранить свою продукцию три года и продаст ее по определенной цене. Нужна складская база, нужны кредиты на длительный срок по низким процентным ставкам. Нужна логистика: в Москву яблоки из Кабардино-Балкарии не поступают.

В чем причина?

— Это не мой вопрос. Его нужно задать тем, кто перекрывает эти дороги. Когда приезжаешь на юг, там только местные яблоки, а в Москве все из-за рубежа, из Польши, например. Наверное, это выгодно тем, кто покупает в Европе. ■

Цены на иностранную продукцию ХСЗР выросли на 50% в 2015 году, но и российские агрохимикаты подорожали на 40% относительно уровня 2014 года, ведь при их производстве используется импортное действующее вещество.

Современные сельскохозяйственные складские помещения. Обновление или строительство сельскохозяйственных складов имеет приоритетное значение в процессе увеличения доходности любого предприятия.

80% фруктово-овощного рынка России — импорт. Если за рубежом объем господдержки садоводства покрывает 75% всех затрат, то в России — не более 15%. На 1 га нужно потратить 1 млн рублей. Помимо финансирования также не хватает хранилищ.